Его главный трофей

Автор:
Линн Грэхем

Его главный трофей

Линн Грэхем

Любовный роман – Harlequin #500

Эмми Маршалл приходит в ярость, когда ее начинает шантажировать красавчик-босс. Она действительно не понимает, как ее фото попало на сайт агентства эскорт-услуг, однако он уже оплатил ее услуги, и теперь она должна провести с ним уик-энд в Греции, притворяясь его любовницей…

Линн Грэхем

Его главный трофей

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Billionaire's Trophy © 2013 by Lynne Graham

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

Себастьяно Кристу, известный среди своих многочисленных друзей и знакомых как Бастиан, с бурлящим разочарованием в темно-золотистых глазах рассматривал кольцо с огромным изумрудом, которое держал в руке. Его красивое и худое лицо излучало надменность. Он держал кольцо для помолвки, которое совсем недавно украшало палец его потенциальной жены Лайлы Сианнас.

Как ни странно, Лайла не сказала ни слова по поводу условий брачного контракта, отправленного ее адвокату. Она не подписала его и стала избегать Бастиана. В конце концов она объявила общественности, что свадьба отменяется. И с тех пор Лайла шумно кутила в компании прехорошенького, как кукла, миллионера.

Бастиан отлично понимал, что Лайла бросила ему вызов и ждет, когда он начнет ее ревновать. Но ревности он не чувствовал. Ему следовало ощущать себя обманутым. Однако он не считал, что его обманули. Он испытывал к ней такую страсть, что должен был забыть о брачном контракте. Но он о нем помнил. Нет, Лайла проиграла. Бастиан никогда не женится, не подписав брачного контракта. Этот урок он усвоил, еще сидя на коленях деда.

Его отец женился четырежды. Три его развода оказались настолько затратными, что сократили семейное наследие Кристу. Дед Бастиана научил внука, что в браке любовь не обязательна, важнее общие цели и принципы. Бастиан никогда никого не любил, но часто изнемогал от страсти. Лайла – невысокая утонченная брюнетка – взволновала его, и он стал ее добиваться, ничуть не любя. Прежде чем сделать ей предложение, он подсчитал, во что она ему обойдется. Он признавал, что у нее немало достоинств: бесстрастность, прекрасное образование, умение вести себя в обществе. Но он серьезно недооценил скупость невесты.

Бастиан положил кольцо в футляр и засунул его в сейф, злясь, что впустую потратил месяцы на Лайлу, явно не годящуюся ему в жены. Тридцатилетнему Бастиану пора жениться, семья устала от его непродолжительных романов. Прежде он не догадывался, что поиск жены окажется такой проблемой. Он задавался вопросом, как избежать скандала на свадьбе сестры Нессы через две недели. Ведь Лайла одна из подружек невесты. Лайла придет в ярость, если Бастиан, по крайней мере, не попытается ее вернуть. Она будет наслаждаться всеобщим вниманием на свадьбе и обрадуется возможности поскандалить.

Однако Бастиан не желает, чтобы его младшая сестренка смутилась или расстроилась в такой торжественный день. Единственный способ избежать неприятностей – прийти на свадьбу с другой женщиной.

Но где, черт побери, он найдет другую женщину за такой короткий срок? Женщину, которая не будет заманивать его в ловушку и сочтет его предложение исключительно деловым? Ту, которая притворится, будто увлечена им, чтобы удержать Лайлу на расстоянии? Разве существует такая идеальная женщина?

– Бастиан?

Он обернулся. Один из директоров подошел к нему, держа ноутбук под мышкой.

– Я хочу показать тебе кое-что забавное. Ты в настроении?

Бастиан пребывал в ужасном настроении, но Гай Бабингтон был его хорошим другом, поэтому он заставил себя улыбнуться:

– Как всегда.

Гай поставил ноутбук на стол и развернул его экраном к Бастиану:

– Узнаешь ее?

Бастиан разглядывал фотографию потрясающе красивой блондинки с ярко-голубыми глазами в вечернем платье. Она смеялась.

– Нет. А должен?

– Посмотри еще раз, – призвал Гай. – Ведь она у тебя работает.

– Не может быть. Я бы ее заметил, – мгновенно парировал Бастиан, ведь женщина была настоящей красавицей. – Почему ее фото в Интернете? Она зарегистрировалась в Фейсбуке?

Удивленный Гай покачал головой.

– Я нашел ее фото на сайте «Эксклюзивное сопровождение». Это агентство профессиональных и очень эксклюзивных эскорт-услуг, – сказал он, с намеком закатывая глаза.

Бастиан нахмурился и с легким отвращением скривил чувственные губы:

– Ты пользуешься услугами этого агентства?

– Я не прочь нанять эту блондиночку, – признался Гай, сопровождая ответ похотливым взглядом.

Бастиан выгнул иссиня-черную бровь:

– Ты сказал, она у меня работает.

– Она стажерка. На три месяца. На этом этаже. Ее зовут Эмми. Она собирает информацию для твоей личной секретарши.

Бастиан удивленно посмотрел на экран.

– Та самая Эмми? – недоуменно спросил он, вспоминая, как она выглядит на работе: волосы, затянутые в хвост, очки и неряшливая одежда. Хмурясь, Бастиан уставился на темную родинку в центре щеки блондинки, точно такая же родинка красовалась на щеке Эмми. – Черт побери! Это она. Значит, по ночам она оказывает эскорт-услуги?

– Очевидно. Но хотел бы я знать, зачем она одевается на работу как гадкий утенок, – признался Гай.

– На сайте указано, что ее зовут Эмеральд.

Себастьяно открыл собственный компьютер и загрузил список сотрудников. Да, сотрудницу действительно звали Эмеральд, хотя можно было предположить, что Эмми – сокращенно от Эмили или Эммы.

– Классно она маскируется. – Гай похотливо хихикнул.

Бастиан должен был признать, что стажерка уже несколько раз действовала ему на нервы.

– Сахар вреден для зубов, – заявила она, подавая ему крепкий и сладкий кофе, как он любил.

– Настоящего мужчину украшают хорошие манеры, – язвительно заметила она, когда он шагнул в дверь впереди нее и они едва не столкнулись на пороге.

Но он заметил, что у нее длинные и красивые ноги, которые не могли скрыть даже плотные черные колготки. Судя по фотографии, она будет превосходной компаньонкой любому богачу на вечеринке. Вероятно, она не догадывается об условиях, на которых ее временно наняли в компанию. Согласно одному из них, она не имеет права порочить репутацию фирмы, в которой работает. А ее вечерняя работа в агентстве эскорт-услуг определенно не прибавит престижа компании. Бастиан никогда не пользовался услугами подобных агентств и даже не задумывался о подобной возможности, но сейчас он не против нанять женщину, которая сопроводит его на свадьбу сестры. Чем дольше он думал об этом, тем больше ему нравилась эта идея. Она наймет Эмми на собственных условиях. Она будет у него на крючке и сделает все, что он прикажет.

Эмми с трудом сдержала зевок, пока личная секретарша Бастиана Кристу, Мари, подробно рассказывала ей о компании, информацию о которой следует проверить. Она непроизвольно потерла ноющую ногу, которая беспокоила ее каждый раз, когда она слишком долго стояла. Правая нога Эмми была сильно повреждена в автокатастрофе. Тогда ей было двенадцать лет, и многие годы после этого Эмми оставалась недееспособной – сначала пользовалась инвалидной коляской, а потом костылями.

К сожалению, от усталости она не могла сосредоточиться и уже в который раз задавалась вопросом, с какой стати однажды решила, будто неоплачиваемая стажировка – идеальный выход для безработной. Проработав несколько месяцев в местной библиотеке, где работа была абсолютно бесперспективной и унылой, Эмми решила выбраться из депрессии и сделать карьеру. Однако она попала из огня да в полымя. У нее было несколько друзей, которые работали не ради денег, а для того, чтобы приобрести необходимый опыт. Но всех их содержали родители.

В этом плане Эмми повезло гораздо меньше. Хотя у нее был диплом с отличием в области бизнеса, из-за экономического кризиса она не смогла получить хорошую работу. Она прошла множество собеседований, где каждый раз ей говорили, что требуется опыт работы. Поэтому первоначально она радовалась возможности стажироваться в «Кристу холдингс» – одной из самых развитых и успешных лондонских компаний в области программного обеспечения.

Она никогда не жила в городе одна и поначалу с трудом сводила концы с концами. А потом как гром среди ясного неба объявилась ее мать, Одетт, с которой у Эмми были прохладные отношения, и предложила ей свободную комнату в своей квартире. Эмми с благодарностью ухватилась за подвернувшуюся возможность. До нее не сразу дошло, что у Одетт есть скрытые мотивы. Наивная Эмми надеялась сблизиться с матерью, которую в последний раз видела, когда ей было двенадцать лет. С этого возраста Эмми и двух ее родных сестер воспитывала старшая сестра, Кэт. Они жили в Лейк-Дистрикт. Кэт, узнав о том, что Эмми будет жить в Лондоне с матерью, не вмешалась, а просто предупредила сестру, что Одетт может быть «невыносимой».

Впервые она встревожилась, когда узнала, что Одетт безбедно живет за счет агентства эскорт-услуг, отыскивая клиентов через Интернет. Эмми испытала еще больший шок, когда Одетт потребовала, чтобы Эмми присоединилась к ней и начала зарабатывать эскорт-услугами. Когда Эмми отказалась и решила работать официанткой по вечерам пять дней в неделю, Одетт пришла в ярость. Хотя Эмми отдавала весь заработок матери, та все равно была недовольна.

Самым тяжелым стало понимание того, что Одетт никогда не любила своих детей. Из нее вышла никудышная мать. Дети были всего лишь побочным продуктом ее отношений с мужчинами.

– Ах, Мари… – послышался с порога знакомый голос с сильным акцентом. – Начинается совещание. Пусть Эмми стенографирует.

Обернувшись, Эмми слегка покраснела, увидев высокого и мускулистого Бастиана Кристу. Фотография греческого предпринимателя часто появлялась на обложках ведущих деловых изданий, и она читала о нем до того, как пришла работать в его компанию. Во плоти он выглядел намного привлекательнее, чем на фото. Широкоплечий, загорелый, с глянцевыми, коротко стриженными черными волосами и худым лицом с красивыми, но мрачными чертами, Бастиан выделялся в толпе. Он был очень высокого роста и обладал яркой харизмой, при

виде его ни одна женщина не останется равнодушной. Настоящий падший ангел. Эмми читала, что его мать была итальянской кинозвездой и он очень на нее похож. Сейчас его блестящие темно-золотистые глаза жадно оглядывают Эмми. Напрягшись, она вздернула подбородок и вопросительно-хмуро посмотрела на него, ибо он никогда еще так на нее не пялился. Эмми решила, что, возможно, он переживает из-за расстроившейся помолвки. Мари предупреждала, что в связи с этим у босса отвратительное настроение.

– Конечно, – спокойно ответила Мари – стройная, деловитая брюнетка лет сорока, поднимаясь с места и следуя за боссом в кабинет.

Бастиан оглядывал Эмми и задавался вопросом, когда она ему впервые улыбнется. Он привык, что женщины ему улыбались, а не смотрели хмуро и с вызовом, презрительно наклонив голову набок. Ему почему-то казалось, что он видел ее прежде. Странно. Эмми определенно не из его круга. Хотя возможно, что она когда-нибудь сопровождала одного из его знакомых на каком-нибудь мероприятии. Ему стало интересно, зачем она работает в агентстве в таком возрасте. Ох, неужели он до того наивен? Красивые женщины зарабатывают таким образом на дорогие наряды и завидный образ жизни. Если повезет, она встретит подходящего богача, выйдет за него замуж и обеспечит себя на всю жизнь.

Юный Бастиан узнал, что большинство таких женщин продают свою красоту как товар, ожидая хорошей прибыли. К подобным дамочкам относилась его мать. Почему же Эмми Маршалл должна быть иной? Он наблюдал, как она стенографирует во время совещания, замечая легкие темные круги вокруг ее глаз и тонкую кожу, как у ребенка. Она оперлась подбородком о ладонь, демонстрируя под выгодным углом тонкую шею и изящный подбородок. Тонкая прядь волос оттенка кукурузы выскочила из ее хвоста и упала на скулу. Бастиан удивился, что прежде не замечал, как она привлекательна. Хотя свободные рубашки и юбки ниже колена, которые она намеренно надевала, отвлекали внимание от ее полных розовых губ и ярко-голубых глаз.

– Эмеральд редко бывает свободна. У нее очень много заказов, – сказали ему, когда он позвонил в агентство эскорт-услуг. – Я могу предложить вам Жасмин или…

– Мне нужна Эмеральд, – возразил Бастиан. – Только она. Я очень хорошо заплачу.

Итак, он все-таки купил ее услуги на выходные, заплатив огромную сумму. Бастиана забавляло, что она не имеет ни малейшего представления об очередном клиенте. Опустив глаза, она продолжала записывать, опустив тонкие плечи. Вытянув длинную ногу, он резко ткнул носком ее туфлю. Эмми вздрогнула и в смятении посмотрела на Бастиана, широко раскрыв голубые глаза, разомкнув полные губы и смущенно зардевшись. Он задался вопросом, кого она развлекала прошлым вечером и занималась ли с ним сексом. Девять из десяти мужчин ожидали секса, оплатив ее услуги. Интересно, что она скажет, если он заплатит ей за… Нет. Никогда. На это он не пойдет.

Почувствовав, как кто-то толкнул ее ногу, Эмми подняла голову и посмотрела в горящие темно-золотистые глаза Бастиана, напоминающие глаза тигра. У нее перехватило дыхание, и она вдруг почувствовала возбуждение. Сексуальная реакция шокировала ее, ибо подобных ощущений Эмми не испытывала уже давным-давно. Эмми осторожничала и не позволяла себе увлекаться привлекательными мужчинами, считая их тщеславными и корыстными. Она была очень требовательна и избирательна в отношении первого любовника, хотя едва не лишилась девственности в университете, когда впервые влюбилась. Несомненно, ее страсть тут же улетучилась, как только Тоби посмотрел на нее и сказал:

– Не могу поверить, что пересплю с девушкой, так похожей на Сапфиру…

Его признание сильно обидело Эмми, подорвало ее доверие и веру в любовь. Будучи сестрой-близнецом всемирно известной супермодели, Эмми всегда чувствовала, что лишена индивидуальности. Время от времени мужчины заставляли ее ощущать себя несовершенной копией или заменой своей безупречной сестры. Девушки были так похожи, что Эмми предпочитала не появляться на людях вместе с сестрой. Сейчас ей стало интересно, что привлекло ее в Бастиане Кристу. Она разглядывала его из-под ресниц, ее сердце учащенно колотилось. Почему он так на нее смотрит? Ну, он расстался с невестой и снова свободен, но что у него на уме? Обычно мужчин отталкивала ее мешковатая и непривлекательная одежда. Бывшая невеста Бастиана – полная противоположность Эмми. Она невысокого роста, темноволосая и утонченная. Настоящая фея. Вздернув подбородок, Эмми пристально посмотрела на

Бастиана.

Бастиан крайне удивился. У Эмми крепкие нервы, и это ему очень понравилось.

– Зайдите в мой кабинет через пять минут, – хладнокровно сказал он ей, резко отодвигая стул и поднимаясь в полный рост.

– Должно быть, он хочет проверить протокол совещания. Я надеюсь, ты все успела, – прокомментировала Мари. – В какой-то момент я побоялась, что ты уснешь.

Эмми поморщилась.

– Я чуть не уснула, – ответила она. «Но потом твой босс меня толкнул».

– Неужели ты не можешь не работать официанткой? – спросила Мари вполголоса.

– К сожалению, нет. Но мне осталось доработать всего несколько недель, – заметила Эмми, радуясь возможности откровенно сказать о том, что работает на двух работах.

– Я надеюсь, там тебе хорошо платят, – сдержанно произнесла Мари.

Судя по тону замечания, Мари не верила, что Эмми предложат штатную должность в компании. По правде говоря, Эмми не ожидала, что после стажировки получит постоянную работу. Скорее всего, на ее место возьмут другого неоплачиваемого стажера. Зачем работодателям нанимать дополнительный персонал и платить ему, если можно нанять даром недавних выпускников университетов?

Эмми впервые вошла в кабинет Бастиана и оглядела сдержанную и очень дорогую современную мебель и произведения искусства. Ну, денег у мистера Кристу куры не клюют. Будучи гением в области программного обеспечения, он в одиночку создал международную компанию, начав с разработки программы-бестселлера еще во время учебы в университете. Он чрезвычайно разбогател, еще будучи очень молодым человеком.

– Закройте дверь, – сказал он ей.

От его низкого голоса по ее спине пробежала дрожь. Бастиан был воплощением мужественности и властности.

Закрыв дверь, Эмми повернулась к нему лицом. Ее стройное тело содрогнулось, когда она посмотрела в его проницательные и умные глаза. «Красивые глаза, – рассеянно подумала она. – Они освещают его мужественное лицо, как звезды». Ее соски вдруг напряглись, и она почувствовала себя неуютно. Эмми покраснела и потеряла дар речи, превратившись в неловкого подростка.

– Мисс Маршалл… – протянул Бастиан, отслеживая каждую ее реакцию. – Можно мне называть вас Эмми?

– Можно, – пробормотала она.

– Или вы предпочитаете, когда вас называют Эмеральд?

Ошеломленная, Эмми промямлила:

– Я не пользуюсь этим именем.

– Нет? – Он выгнул черную бровь, словно Эмми его удивила. Когда он склонился над ноутбуком на столе, у нее появилось время, чтобы отдышаться, наблюдая, как солнечный свет золотит его пышные черные волосы.

– Нет, я им не пользуюсь. Никогда. – Эмми напряженно улыбнулась, напомнив себе, что он прочел ее полное имя в личном деле. Возможно, он его запомнил, потому что у нее необычное имя.

Бастиан Кристу посмотрел на нее с легкой улыбкой, и внезапно у Эмми застыла в жилах кровь.

– Но ведь вы не совсем искренни со мной, не так ли? – сказал он.

Застыв перед его письменным столом, Эмми быстро заморгала и неуверенно переспросила:

– Простите, что?

– Неправда, что вы не используете имя Эмеральд, – заявил Бастиан, разворачивая к ней экран ноутбука.

Мягкие губы Эмми разомкнулись, когда она увидела фотографию, на которую ссылался Бастиан. Ее охватили шок и неверие. Она не понимала, как ее фото оказалось в Интернете. Оно было сделано на выпускном вечере – в один из редких случаев, когда она разоделась и веселилась, забыв обо всем. Но ведь снимок по-прежнему в ее цифровой камере… Вернее, она думала, что он там по-прежнему.

– Что это? Где вы нашли эту фотографию? – От испуга у нее перехватило дыхание.

– На сайте агентства «Эксклюзивное сопровождение», – признался Бастиан, отметив, что Эмми побелела как мел. И совершенно неожиданно ему стало совестно, ибо она умудрилась изобразить на лице откровенный шок. Но потом он решил, что она просто хорошая актриса.

– «Эксклюзивное с-сопровождение»? – Эмми запнулась, ибо он назвал агентство ее матери. Она знала, что без ведома матери на сайт не загружается ни одна фотография. Абсолютно потрясенная, Эмми уставилась на красочную фотографию, ее сердце замерло. С какой стати Одетт так с ней поступила? Ведь мать знает, что Эмми не намерена работать в ее агентстве. – Как вы узнали?

– Один сотрудник обратил мое внимание на этот сайт, – ответил Бастиан.

Эмми стало тошно. Сколько еще людей узнает о том, что ее фото размещено на сайте этого агентства? От смущения она съежилась. Кто еще верит, что в нерабочее время она сопровождает богачей на мероприятия? Чувствуя невероятное унижение, она прокляла тот день, когда переехала к матери.

– Так это вы? – напирал Бастиан.

Эмми стиснула зубы и кивнула:

– Но это не то, что вы думаете.

– Уж я сам решу, что мне думать, – спокойно пробормотал Бастиан Кристу.

– Вас это не касается! – Стыд Эммы сменился внезапным негодованием.

– По-моему, очень касается, – хладнокровно возразил Бастиан. – В вашем трудовом договоре с компанией говорится, что вы не должны приносить компании дурную славу. Боюсь, рекламируя себя в Интернете в качестве сопровождающей, вы нарушаете данное условие.

Эмми побледнела. Невозможно поверить, что глупость матери лишит ее работы. Ни один работодатель не захочет нанимать человека, который может опорочить его компанию.

– Я с этим разберусь, – категорично сказала она и решительно поджала полные губы.

– Каким образом? – Блестящие темно-золотистые глаза Бастиана смотрели на нее с растущим любопытством.

Он уставился на ее мягкие полные губы. Ему хотелось сорвать с нее очки и распустить волосы, чтобы увидеть Эмми такой, какой сделала ее природа, – с копной золотистых волос, безупречной кожей и красивыми глазами. Большинство женщин прилагают много усилий, чтобы выглядеть лучше. Какого черта она скрывает свою красоту, словно ее стыдится? Вероятно, она с самого начала боялась, что кто-нибудь из работников компании увидит ее фото и поймет, что она ведет двойную жизнь. Только так можно объяснить ее маскировку.

– Я потребую удалить фото с сайта. Его не должно там быть. – Она принялась оправдываться. – На самом деле я не оказываю эскорт-услуги.

– Но вы, очевидно, связаны с данным агентством, – заметил Бастиан, забавляясь ее горячностью и стремлением убедить его, будто он ошибается. «У тебя нет шансов отвертеться, потому что я уже заказал и оплатил твои услуги», – мрачно подумал он.

Эмми поежилась, отказываясь признавать, что связана с агентством эскорт-услуг через мать.

– Я обещаю вам, что договорюсь с агентством и потребую убрать мою фотографию как можно скорее.

– Если вы подписали с агентством трудовой договор, отвязаться от него вам будет непросто, – предупредил Бастиан и толкнул в ее сторону визитку через стол. – Можете обратиться к этому адвокату, если потребуется совет или помощь по данному вопросу.

– Я не подписывала договор. Я говорю вам, что не работаю в агентстве, – упрямо повторила Эмми. Она сильнее покраснела, понимая, что он ей не поверит. Вряд ли его можно упрекать, ведь ее фото размещено на сайте для всеобщего обозрения. Несмотря на унизительность разговора, Эмми удивилась, что Бастиан предложил ей связаться с адвокатом, который помог бы ей разорвать несуществующие деловые отношения.

– Скажите, почему этим вопросом занимаетесь вы, а не отдел кадров? – спросила она.

– Я решил, что дело нужно уладить немедленно, не предавая его огласке.

Держа себя в узде, Эмми стиснула зубы:

– Спасибо. Я вам признательна. – Она действительно была ему благодарна.

– Предлагаю вам потратить оставшуюся часть дня на выяснение этого вопроса, – вдруг произнес Бастиан. – Мне поможет Мари.

Совершенно опешив от его благосклонности, Эмми напряглась, но обрадовалась возможности пойти прямо домой и выяснить отношения с матерью.

– Куй железо, пока горячо, – неуверенно пробормотала Эмми, вне себя от гнева, смущения и разочарования.

Бастиан насмешливо выгнул бровь:

– Еще одна из ваших забавных маленьких проповедей?

– Я разговариваю сама с собой, – резко выдохнула Эмми, слегка смутившись. Она привыкла произносить пословицы, будучи ребенком, и могла что-нибудь бездумно ляпнуть, когда нервничала или боялась.

«Пока все идет как надо», – цинично размышлял Бастиан, когда Эмми вышла из его кабинета. Он ожидал от нее подобной реакции. Итак, она собирается разорвать с агентством все связи и потребовать убрать ее фото с сайта. А это именно то, что нужно Бастиану. Ником у не следует знать, что он пользуется эскорт-услугами.

Глава 2

Одетт сидела с ноутбуком в элегантной гостиной, когда Эмми вошла в квартиру. Ее мать была высокой блондинкой лет пятидесяти, очень похожей на Сапфиру – сестру-близнеца Эмми и всемирно известную фотомодель.

– Боже, ты рано. Неужели сгорел офис компании? – легкомысленно прокомментировала Одетт.

Эмми уже раскраснелась от быстрой ходьбы от автобусной остановки. Теперь она гневно сжала тонкие пальцы в кулаки.

– Ты разместила мое фото на своем сайте без моего разрешения, – бросила она обвинение.

Безразличная к чувствам дочери, Одетт безразлично повела изящным плечом:

– Фотографии очень красивых девушек помогают продвижению бизнеса. Многие мои клиенты заказывали именно тебя, но я говорила им, что ты уже заказана. Если бы ты не упрямилась, то сколотила бы целое состояние.

– Ты скачала мое фото с цифровой камеры. – Эмми смутилась оттого, что ее мать снова никак не отреагировала на ее упрек.

Голубые глаза Одетт, такие же как у дочери, были холодны, словно зимнее небо.

– Да. И в чем проблема?

– Ты не понимаешь? Ты же знаешь, что я не желаю иметь отношение к твоему агентству.

– При этом ты совсем не против жить на прибыль от моего агентства! – язвительно отрезала Одетт.

Эмми покраснела:

– Неправда. Я не живу за твой счет. Я отдаю тебе все, что получаю, работая официанткой.

Одетт презрительно подняла бровь.

– Жалкие гроши! – воскликнула она. – Я получила бы в три раза больше, если бы сдавала в аренду эту комнату. Но я решила быть щедрой и помочь тебе сделать карьеру. А ты решила так меня отблагодарить?

Эмми колебалась.

– Ты знаешь, что я тебе благодарна, но все равно хочу, чтобы ты убрала фотографию с сайта. Я не оказываю эскорт-услуги и не желаю, чтобы люди думали, будто я…

Одетт посмотрела на нее с обидой:

– Мои девочки не проститутки. Я уже говорила тебе об этом. Они сопровождающие, профессиональные спутницы, презентабельные и приятные. Никакого секса.

– Ну, это тебе так кажется, – резко парировала Эмми. – Откуда тебе знать, как ведут себя твои девочки, если клиент желает большего и готов за это заплатить?

Одетт изящно поднялась.

– Нет, этого я не знаю, – призналась она. – Я им не опекун и не мать. Я всего лишь менеджер, который принимает заказы и проверяет кредитоспособность клиента. Почему ты относишься к моему бизнесу с таким предубеждением и подозрительностью, Эмми? Мои девочки имеют хорошее образование и принадлежат к среднему классу. Они просто хотят хорошо заработать. Некоторые из них работают, чтобы оплатить учебу в университете.

– Я не осуждаю их выбор, а только говорю, что такая работа не по мне, – заявила Эмми, высоко поднимая голову и задаваясь вопросом, почему чувствует себя такой виноватой и неблагодарной. – Убери мое фото с сайта прямо сейчас. Пожалуйста.

– Ты шумишь из-за пустяка, – вздохнула Одетт. – Ты нисколько не волновалась, разместив свое фото в социальной сети.

– Это совсем другое дело. Ты должна удалить с сайта мое фото и любое упоминание обо мне, – повторила Эмми. – Моя связь с агентством эскорт-услуг вредит моей репутации. Ты даже не задумывалась о том, что можешь навредить Сапфире.

– Черт побери, при чем тут Сапфира? – резко спросила мать.

– Мы с ней близнецы. Или ты забыла об этом? – нетерпеливо ответила Эмми, пытаясь достучаться до Одетт, которая была хитрее стаи хорьков. – Сапфи придет в ярость, если узнает…

Одетта была непреклонна:

– А тебе-то что за дело? Она разбогатела за счет своего тела и лица. Она намного остроумнее тебя, признай это. Топси рассказывала мне, что ты не слишком дружишь со своей близняшкой.

Эмми застыла при упоминании младшей сестры, которая время от времени навещала мать и, несомненно, без всякой задней мысли проговорилась об отношениях сестер. Одетт с радостью использовала полученную информацию о дочерях в своих целях.

– Пусть я и Сапфи не слишком близки, но я не сделаю ничего, что может навредить ее карьере, – натянуто ответила Эмми. – И я определенно не желаю, чтобы кто-то смутил ее, как сегодня смутили меня, показав мое фото на твоем сайте. Я очень расстроена. Пожалуйста, пообещай, что удалишь фото.

Одетт раздраженно прошипела:

– Удалю. Если это действительно так много для тебя значит.

– Много. Благодарю. – Эмми произносила фразы отрывисто, отчаянно понимая, что не сказала ничего из задуманного, а Одетт в очередной раз ухитрилась ее унизить и выставить себя жертвой, а не преступницей.

Ее мать даже не извинилась за кражу и размещение фотографии на своем сайте. Разочарованная, Эмми отправилась в спальню, чтобы переодеться для вечерней смены в кафе, где работала по будням.

– К сожалению, это непросто сделать, – мягко заметила Одетт.

Эмми обернулся в замешательстве:

– Ты о чем?

– Твои услуги уже заказали.

Ошеломленная, Эмми на секунду потеряла дар речи.

– Как ты могла согласиться, если я на тебя не работаю? – сухо спросила она.

– Клиент предложил мне столько денег, что я не могла отказать, – без стыда и смущения призналась мать. – Мне нужны деньги. И, честно говоря, они нужны тебе.

– Ну, тебе просто придется их вернуть! – выпалила Эмми в гневе и неверии. – Я не оказываю эскорт-услуги!

– Он бизнесмен. Он прислал контракт с курьером, и я подписала его от твоего имени.

– Но это юридически незаконно, потому что я у тебя не работаю! – запротестовала Эмми.

– Как ты докажешь, что не работаешь на меня, если твое фото размещено на сайте? – сладким голосом произнесла Одетт.

В ответ на откровенный шантаж Эмми напряглась:

– Я тут ни при чем. Верни ему деньги.

– Не получится. У меня была куча неоплаченных счетов, и я их оплатила из его денег. Немалую часть денег я оставила тебе.

– Они мне не нужны! – в ярости крикнула Эмми. – Ты не заставишь меня оказывать эскорт-услуги, и я не позволю тебе на мне зарабатывать. Не позволю!

– Но я не смогу отдать ему деньги, – заявила мать.

– Это не моя проблема, – отрезала Эмми. – Хотя я понятия не имела, что у тебя проблемы с деньгами.

– Жизнь дорога, а эскорт-услуги могут купить только богачи. Он молод, богат и красив, поэтому не жалуйся, – насмешливо произнесла Одетт.

– Мне наплевать. Работать на тебя я не стану!

– Давай-ка я расскажу, сколько он готов заплатить, чтобы ты провела с ним выходные за границей, – хитро заявила Одетт и озвучила сумму в несколько тысяч фунтов.

Эмми была ошарашена. Она и представить не могла, что за подобные услуги столько платят.

– Мама… – дрожащим голосом сказала она, – мне все равно, сколько он тебе заплатил и что ты подписала. Ты не можешь продавать меня и мое время. Я не товар. Не могу поверить, что ты так поступила, зная, как я к этому отношусь.

На Эмми уставились ледяные голубые глаза Одетт.

– Ты моя должница, Эмми, и вернешь мне долг.

– Какой еще долг? – обиженно спросила она. – Ты бросила меня, когда мне исполнилось двенадцать лет. Ты не удосужилась ни приехать, ни написать мне, ни позвонить, ни даже прислать денег на мое воспи…

– Я с трудом выжила. А вы все преспокойно жили со своей сестрой Кэт, – упрямо спорила Одетт. – Но когда действительно возникли проблемы, я пришла тебе на помощь.

Эмми приложила все силы, чтобы сохранить хладнокровное выражение лица.

– И когда это было?

– Когда тебе потребовалось прооперировать поврежденную ногу. Когда ты жаждала снова ходить, я тебе помогла, – выразительно заявила мать.

Эмми оказалась сбитой с толку.

– Ты оплатила операцию на моей ноге? – От шока у нее перехватило дыхание.

– Откуда, по-твоему, Кэт взяла деньги? – сухо спросила мать.

Голова Эмми шла кругом, она не могла продолжать спор с нераскаявшейся родительницей. Переодевшись, она в оцепенении направилась на работу в кафе. Неужели правда, что Одетт оплатила ее операцию? По иронии судьбы, будучи подростком, Эмми не задумывалась о том, откуда ее старшая сестра Кэт взяла деньги, чтобы оплатить операцию в частной зарубежной клинике. Несмотря на

то что сейчас Эмми за двадцать, ей никогда не приходило в голову спросить, кто дал денег на ее операцию. Она вдруг почувствовала себя непростительно бестолковой и эгоистичной. В те годы она жаждала встать на ноги, и, оказывается, мать помогла ей осуществить ее мечту.

Подавая еду и напитки в кафе вечером, Эмми не переставала думать о том, что произошло. Ее сестра, Сапфи, до сих пор винит себя за то, что не пострадала в той аварии. Она яростно защищала свою сестру-близнеца после несчастного случая. До Сапфи не доходило, что постоянное лицезрение ее физического совершенства и прекрасного здоровья заставляло Эмми еще сильнее осознавать свою ущербность. Став немощной в подростковом возрасте, Эмми была несчастна и мучилась от депрессии. Люди постоянно отводили взгляд от ее неуклюжей походки, смущались, смущали Эмми, жалели ее и избегали, словно она повредила мозг, а не тело. В то же время блондинка Сапфи – красивая, спортивная и общительная – была самой популярной девочкой в школе. Эмми не злилась на сестру-близнеца, не завидовала ей, но ей было ненавистно, когда их сравнивали. Одна была самим совершенством, а другая – физически неполноценной. Эти чувства усугублялись с раннего детства, ибо Одетт не желала рожать близнецов, а хотела только одного ребенка. Хуже того, Эмми родилась с недобором веса, поэтому постоянно болела и требовала повышенной заботы и внимания. Эмми всегда ощущала, что была для Одетт слишком тяжелой обузой.

Ее мать лежала в постели, когда Эмми вернулась домой. Хотя она обрадовалась тому, что не придется снова столкнуться с Одетт, она по-прежнему пребывала в смятении. Пусть когда-то Одетт была плохой матерью, но благодаря дорогой операции Эмми стала ходить. Если мать оплатила ее операцию, Эмми действительно должна вернуть ей долг. Но ведь для этого не обязательно оказывать эскорт-услуги какому-то незнакомцу. Кажется, Одетт говорила о выходных за границей. Не опасна ли подобная работа? Весь уик-энд провести за границей? Кто знает, возможно, клиент окажется работорговцем и похитит Эмми.

– Я хочу прочесть контракт, – сказала Эмми матери за завтраком, старательно контролируя эмоции.

Ей нужно принять решение, поэтому очередная ссора только все испортит.

Через пару минут Одетт протянула ей несколько листов бумаги. Эмми просмотрела контракт и, взглянув на последнюю страницу, увидела подпись и опешила. Себастьяно Кристу! Как такое возможно? Как мог босс Эмми заказать ее в качестве спутницы? Ведь именно он говорил ей, что такая работа противоречит политике компании. Она засунула контракт в сумку.

– Я разберусь с этим, – натянуто сказала она матери.

Одетт, очевидно, ожидала от нее иной реакции, поэтому спросила:

– Ты не удивлена, кто твой клиент?

– Я должна удивляться? – сказала Эмми.

– Ты же работаешь на этого парня.

– О, так ты в курсе? – небрежно заметила Эмми.

– Конечно. Это прибавит пикантности служебному роману, – насмешливо ответила Одетт.

– Поверь мне, – заявила Эмми, вставая, – в этой ситуации нет ничего романтичного.

Ее распирало от ярости, когда она пришла в офис. Бастиан Кристу – законченный лицемер. Невероятно! Он заплатил умопомрачительную сумму за ее эскорт-услуги и имел наглость предупредить ее, что подобная работа дурно повлияет на репутацию его компании. Но, по крайней мере, теперь она знает, почему он так на нее смотрел. Несомненно, он, веря, что она оказывает эскорт-услуги, счел ее более сексуально привлекательной. «Ну, мы еще посмотрим, чья возьмет», – подумала Эмми, злобно стиснув зубы.

– Вчера мистер Кристу и я обсуждали личное дело, и мне нужно видеть его как можно скорее, чтобы сообщить… хм… последние сведения, – сообщила Эмми Мари.

Личная секретарша Бастиана равнодушно на нее посмотрела и никак не прокомментировала ее заявление, а просто позвонила боссу.

– Иди! – произнесла она, а потом прибавила: – Будь осторожна, Эмми.

– Осторожна? – Эмми с сомнением посмотрела на нее через плечо.

– До Лайлы у Бастиана был неудачный опыт с женщинами, – тихо и предостерегающе сказала Мари.

С пылающим лицом Эмми постучала в дверь кабинета Бастиана и вошла. Босс стоял у окна, вопросительно наклонив надменную голову и прищурившись, и разглядывал Эмми. Она достала контракт из сумки и с многозначительным шлепком бросила его на письменный стол.

– Уже знаете, – спокойно заметил Бастиан, ни на йоту не взволновавшись ее реакцией.

– Вам следует знать, что работать я не стану ни на каких условиях! – подчеркнуто язвительно ответила Эмми. – Но у меня в голове не укладывается, как вы могли говорить о том, что моя фотография на сайте агентства навлечет на вашу компанию дурную славу, а затем взяли и заказали мои услуги!

– Я понял, что вы идеально подходите для моих целей, – прохладно парировал Бастиан, заметив, что с зардевшимися щеками и гневно сверкающими глазами Эмми ожила, словно зажженная свеча. – Однако, если вы не хотите работать, верните гонорар, и забудем об этом.

Вернуть гонорар? Гнев Эмми сменился ужасом, ибо у нее не было ни гроша. На самом деле на ее банковском счете сохранялось превышение кредита еще со студенческих лет.

Одетт призналась, что уже потратила часть денег, и у Эмми нет никакой возможности возместить расходы.

– До сих пор не могу поверить, что вы говорите со мной об этом, – презрительно сказала она.

Бастиан подошел к ней, худощавый, красивый, невыносимо спокойный и уверенный. Обладая мощной фигурой, он двигался очень грациозно. И вдруг он стащил с носа Эмми очки и стал их разглядывать.

– Для чего вы носите эти стекляшки?

– Отдайте их мне! – рявкнула Эмми.

Язвительно смеясь, Бастиан бросил очки в сторону, протянул руку и вынул заколку из ее густых волос.

– Какого черта вы делаете? – Эмми ахнула, обескураженная его близостью и наглостью.

Он отбросил заколку в сторону, густые золотистые волосы Эмми разметались по плечам.

– Я хотел посмотреть, за что платил, – лаконично ответил Бастиан. Ему было наплевать, обидел он ее или нет. В конце концов, он нанимает ее на работу. Почему он должен осторожничать и бояться задеть ее за живое?

Эмми в изумлении уставилась на его поразительно красивое загорелое лицо, стараясь убедить себя, что он ей неприятен.

– Как вы смеете? – в ярости крикнула она.

– Такова правда, даже если она вам не нравится, – сухо возразил Бастиан, наблюдая за тем, как ее темные зрачки предательски расширяются от сексуального желания, отчего голубые глаза становятся еще выразительнее. Даже с близкого расстояния Эмми была ослепительно хороша: светлая кожа, светлые глаза, нежно-розовые пухлые губы. Сильное возбуждение застало Бастиана врасплох. Да, она очень красива, но он привык к красивым женщинам. И ему неприятны красотки, которые требуют оплату за свое время и внимание. К сожалению, к Эмми он почему-то совсем не испытывает отвращения.

– Вы еще не купили меня. Вам не купить то, что не продается! – в яростном неприятии бросила ему Эмми. Ее нервировала царящая в кабинете атмосфера и

собственная чувственная реакция на Бастиана.

– Тем не менее мне удалось купить ваше время на весь уик-энд, – с довольным видом произнес Бастиан, его темно-золотистые глаза светились из-под черных бровей.

– Нет. Ни в коем случае!

– Тогда верните гонорар, и забудем о сделке, – лениво ответил Бастиан. – Мне не нужна спутница, не желающая на меня работать. Вы бесполезны для меня, если у вас плохое настроение.

Эмми попятилась, поднимая заколку и очки, которые он бросил на свой письменный стол. Бастиан поставил ее перед свершившимся фактом. Он желает получить деньги обратно, если она не готова предоставить ему эскорт-услуги, но она не сможет вернуть ему гонорар! Эмми оказалась между молотом и наковальней, ее переполнило разочарование. Неужели Одетт так легко добилась своего? Эмми может отречься от связи с эскорт-агентством матери и позволить Бастиану Кристу потребовать от нее возвращения гонорара. Однако тогда у Одетт возникнут серьезные правовые и финансовые проблемы. Эмми неохотно признала, что Одетт, оплатившая ее операцию, благодаря которой она ведет нормальную трудоспособную жизнь, не заслуживает такого отношения.

– Зачем вам маскировка? – спросил Бастиан, растягивая слова. – Вы боитесь, что вас узнают в дневное время?

Эмма снова покраснела:

– Что-то вроде этого.

Она не могла сказать ему правду. Она никогда никому не говорила правду. Лицо Сапфи постоянно мелькает на страницах газет и журналов, поэтому Эмми кажется, будто ее собственное лицо ей не принадлежит. Еще более неловко она чувствовала себя, когда люди на улице принимали ее за Сапфи: незнакомцы просили автограф и спрашивали разрешения с ней сфотографироваться, мужчины начинали с ней заигрывать. Люди злились, если она настаивала, что она не Сапфи, ибо они ей не верили. Повышенное внимание унижало и пугало Эмми, она ощущала себя поддельной копией своей знаменитой сестры, не

способной удовлетворить ожидания людей. Она всегда была очень закрытым человеком и старалась держаться в тени, в отличие от сестры-близнеца, которая делала карьеру на своей внешности. И еще Эмми никогда не считала себя привлекательной.

Бастиан прислонился к письменному столу.

– Если вы хорошо отработаете, я дам вам премию, – спокойно произнес он. – Нам предстоит деловая поездка, а не развлечение.

Эмми задалась вопросом, всегда ли он предлагает заупрямившейся женщине больше денег, одежду, ювелирные украшения и все, что она пожелает.

– Вы часто заказываете эскорт-услуги? – категорично спросила она.

– Вы будете первой… и последней, – мрачно сообщил Бастиан.

– А почему вы скрыли, что заказали мои услуги, когда вчера показали мое фото на сайте? С какой стати лицемерить? – сухо спросила Эмми.

– Я действовал с позиции здравого смысла. Если я повезу вас на свадьбу своей сестры, мне не нужно, чтобы ваше фото красовалось на сайте агентства эскорт-услуг, – хладнокровно отметил он. – И я не лицемер. Я говорю напрямик. Я очень откровенный парень.

– Свадьба вашей сестры? Вы хотите, чтобы я сопровождала вас на семейное торжество? – удивленно спросила Эмми.

– Я желаю, чтобы ничто не омрачало торжественный день в жизни моей сестры Нессы, – признался Бастиан. – Увидев меня с вами, Несса поверит, будто я пережил расторгнутую помолвку, и обрадуется. Она очень добрая и отзывчивая. Так как моя бывшая невеста будет подружкой невесты, для всех приглашенных выгоднее, если я приеду на свадьбу не один.

– Подружка невесты? – Эмми поморщилась. – Плохо дело.

– Будет лучше, если вы станете меня сопровождать, – подтвердил он. – Вы поедете со мной в Грецию?

Эмми сглотнула, судорожно соображая, как ей вернуть Бастиану полученный гонорар, и понимая, что сделать это не удастся. Выхода нет. Придется провести уик-энд среди членов его семьи. С трудом сглотнув, она кивнула и опустила ресницы, скрывая разгневанный взгляд.

– У вас будет подходящая одежда для этого уик-энда, – заметил Бастиан.

– Не нужно.

– Нужно, – возразил он, насмешливо оглядывая ее свободную рубашку и плохо сидящую юбку. – Я прикажу стилисту и специалисту по одежде купить все необходимое. Несомненно, все расходы я беру на себя. У меня есть ваш номер телефона. Я пришлю вам сообщение с деталями.

Эмми с трудом сглотнула, борясь с неприязнью, обидой и негодованием. Бастиан относится к ней как к неодушевленному предмету, который предстоит упаковать для общественного показа. Хотя Эмми говорила себе, что действует в интересах матери, которой должна вернуть долг, сам процесс казался ей крайне унизительным. Похоже, предстоящий уик-энд она забудет не скоро.

Глава 3

Краем глаза Эмми замечала, как ей оборачиваются вслед, пока она шла по зданию аэропорта. Только она мысленно взмолилась, чтобы больше не привлекать внимания, как прямо перед ней появился мужчина с фотоаппаратом.

– Постойте, Сапфира! – воскликнул он.

С высоко поднятой головой и равнодушным выражением лица Эмми обошла его, даже не потрудившись остановиться и переубедить мужчину, который принял ее за сестру. Она отлично знала, что прохожие и папарацци отказываются верить, что она не Сапфира. В конце концов, фотографии Сапфиры стоят дорого,

и ни один папарацци не желал признаваться, что допустил ошибку. У одетой в дизайнерскую одежду Эмми было еще меньше шансов убедить кого-то в том, что она не ее сестра-близнец. Новый мини-гардероб был упакован в чемодан на колесиках, который она везла за собой. Никогда в жизни Эмми не носила такой дорогой одежды. По иронии судьбы, зная, что выглядит намного лучше, она стала увереннее. Однако перспектива провести выходные в семейном доме Кристу по-прежнему ее страшно нервировала.

До помолвки Бастиан был неисправимым бабником. Порывшись в Интернете, Эмми узнала массу сведений о его симпатиях и антипатиях. Был там и пошлый рассказик о его непродолжительном романе с двумя сестрами. Упоминалось о его пристрастии заниматься сексом рано утром и делать экстравагантные подарки, о том, как быстро он теряет интерес к женщинам и до чего холодно разрывает с ними отношения. На работе он был помешан на аккуратности и порядке и держал с подчиненными дистанцию. Эмми не удалось узнать о его истинном характере. Бастиан был очень образованным и создал свой бизнес с нуля, стремительно достигнув заоблачных высот.

Бастиан увидел идущую к нему Эмми и замер от шока. Она была воплощением сияющего очарования и изысканной элегантности в укороченных брюках, мягком облегающем топе и туфлях на высоких каблуках. Он напрягся, потом одернул себя. Эмми идеально подходит для уготованной ей роли, никто не усомнится, что у него роман с такой красоткой с умопомрачительно длинными и стройными ногами. Приодевшись, Эмми Маршалл стала просто великолепна. Бастиан принялся убеждать себя, что она не привлекает его как женщина, ибо он предпочитает невысоких пышных брюнеток. Тем не менее он почувствовал сильное возбуждение и стиснул зубы. Наконец он заметил, что Эмми преследуют двое мужчин с фотоаппаратами, и приказал телохранителям избавить ее от них.

– Эмми? – выдохнул он.

– Мистер Кристу? – холодно ответила Эмми, стараясь не замечать, до чего Бастиан Кристу привлекателен в темном дизайнерском костюме, с легкой щетиной на подбородке и темно-золотистыми глазами, которые уставились на нее из-под черных ресниц.

– Обращайся ко мне по имени и перестань говорить мне «вы», – сухо произнес Бастиан и тут же приблизился к ней.

Эмми так удивилась его поведению, что замерла, как испуганный кролик. Она убедила себя, что ей не следует опасаться Бастиана Кристу. В конце концов, они проведут совсем немного времени наедине во время пышной свадьбы в кругу семьи. Более того, она не в его вкусе – он не любит высоких блондинок. Но Бастиан вдруг поцеловал ее, и она тут же забыла обо всех своих убеждениях.

Он ласкал уголок ее рта, а когда Эмми разомкнула губы, бесстыдно воспользовался преимуществом и скользнул языком в ее рот. От неожиданности и неведомых ощущений Эмми содрогнулась всем телом.

– Я не ожидала физического контакта, – неуверенно сказала она, пока один из мужчин с фотоаппаратом спорил с охранником Бастиана.

– Неужели ты так наивна? Предполагается, что мы любовники. В любом случае мы просто поцеловались, – насмешливо произнес Бастиан, поведя плечом.

С точки зрения Эмми, поцелуй оказался некой «интоксикацией», которую она ждала всю жизнь. Но такая реакция характерна скорее для размечтавшегося подростка, чем для взрослой женщины, которая должна оставаться хладнокровной и сдержанной. Бастиан прав – они просто поцеловались. И неудивительно, что он так здорово целуется. У него была куча любовниц. Теперь Эмми испытывает к нему вожделение, ведь она женщина из плоти и крови.

Бастиан по-прежнему трепетал от желания, пока они садились в его личный самолет. Он опустил веки, чтобы скрыть враждебный взгляд, и поджал красивые губы. Черт побери, Эмми совершенно неопытна и явно не проститутка. Хотя вполне возможно, что она просто очень хорошая актриса. Но ей не удастся его одурачить. Бастиан следует принципам и правилам. Скорее рак на горе свистнет, чем он переспит с дамочкой, оказывающей эскорт-услуги.

Слушая, как Бастиан рычит на стюарда, старающегося обеспечить ему комфорт, Эмми закатила глаза и взяла журнал. Бастиан в плохом настроении и не намерен сдерживаться. Его блестящие темно-золотистые глаза мечут молнии, он напряжен и похож на гранитную скалу. Почему он злится? Ведь именно он ее поцеловал. Ох уж эти мужчины! Зачем их только создали? Хотя некоторые женщины не могут прожить без них ни дня. Например, Одетт.

У Эмми сохранилось мало счастливых воспоминаний о детских годах, проведенных с матерью. Одетт развелась с ее отцом, когда он обанкротился. Развод был болезненным. Как только отец девочек-близнецов снова женился, он сразу о них забыл. В последний раз Эмми видела своего отца, когда ей было двенадцать лет. Она знала, где он живет и как выглядит его жена, как зовут ее братьев и сестер по отцу. Она с интересом наблюдала за ними через социальные сети. При поддержке сестры Кэт Эмми написала отцу, будучи подростком, и предложила встретиться. Он ей не ответил.

Работая моделью, Одетт наслаждалась нескончаемым потоком поклонников и всех своих любовников приводила в дом. Единственным, кто довольно сносно относился к дочерям Одетт, был отец их младшей сестры Топси – южноамериканской игрок в поло, который расстался с Одетт, вернувшись на родину.

Эмми поклялась, что в ее жизни не будет мужчин. Она считала их требовательными, несговорчивыми и эгоистичными. Она посмотрела, как Бастиан наливает себе выпивку из встроенного бара, не удосужившись ничего ей предложить, и сдержала вздох.

– Что ты куксишься как девчонка? Потом ты закатишь истерику? – не задумываясь, произнесла Эмми. Ей чертовски надоела царящая на борту самолета атмосфера. Она оделась в точности так, как он просил, пришла вовремя и старалась улыбаться.

Ошеломленный, Бастиан обернулся и сердито уставился на нее в недоумении:

– Что ты сказала?

– Ты очень темпераментен, и я прилагаю все силы, чтобы сдержаться, хотя была довольно резка, – с сожалением ответила Эмми. – Мог бы предложить мне выпить. Я буду апельсиновый сок.

На его острых скулах после напоминания о том, что он не предложил ей выпить, появился легкий румянец. Бастиан откупорил бутылку.

– Все в порядке, можешь расслабиться, – сказала Эмми, забавляясь, когда он протянул ей стакан. – Я уже знаю, что ты не обучен хорошим манерам.

– Кто дал тебе право меня оскорблять? – взревел Бастиан, глядя на нее сверху вниз.

Эмми и бровью не повела:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/linn-grehem/ego-glavnyy-trofey

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити